

Лукашов Андрей Иванович

канд. экон. наук, заведующий базовой кафедрой

ФГБОУ ВО «Российский экономический

университет им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

ГЕНЕЗИС НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: стремительное развитие возможностей и сферы применения информационных технологий позволяет значительно повысить качество жизни граждан. Многочисленные цифровые сервисы, предлагаемые бизнесом, положительно влияют на экономическую продуктивность, доступность самых разнообразных товаров, работ и услуг. Государство в лице государственного аппарата также активно внедряет в свою деятельность различные цифровые инструменты и механизмы. При этом особое внимание уделяется вопросам цифровизации государственного управления. В статье определен перечень и проведен анализ ключевых нормативно-правовых актов, регулирующих данный вопрос.

Ключевые слова: цифровизация, трансформация, государственное управление, электронное правительство.

Вопросы информатизации общества Российской Федерации в целом, и государственного управления в частности, в нашей стране включены в федеральную повестку уже более 20 лет. Очевидно, что информатизация, цифровизация пронизывают все социально-экономические процессы, протекающие в обществе. В этой связи, государственный аппарат может быть эффективным только при условии использования тех возможностей, которые предоставляют информационные и телекоммуникационные технологии. Цифровая трансформация государственного управления является ответом на современные конкурентные вызовы.

В 2002 году была принята федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 годы)», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 28.01.2002 №65 (далее – ФЦП), в которой отмечено, что следствием стремительного роста спроса органов государственной власти на информационно-телекоммуникационные технологии являются не только положительные, но в отдельных случаях отрицательные результаты, которые характеризуются усилением негативных последствий неэффективных административно-управленческих процессов. С целью повышения эффективности государственного управления ФЦП предусматривала в том числе мероприятия по созданию элементов «электронного правительства» [1].

Спустя шесть лет была утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 07.02.2008 № Пр-212), определившая цели, задачи, принципы и основные направления государственной политики в области использования и развития информационных и телекоммуникационных технологий, науки и образования в целях обеспечения развития страны по пути формирования информационного общества [2].

Одна из основных задач, решаемых в рамках указанной стратегии – повышение эффективности государственного управления и местного самоуправления, взаимодействия гражданского общества и бизнеса с органами государственной власти.

Стратегия содержала количественные ориентиры, позволяющие оценить ее результативность. В части повышения эффективности государственного управления такими целевыми показателями выступали:

- уровень доступности для населения базовых услуг в сфере информационных и телекоммуникационных технологий – 100%;
- сокращение различий между субъектами Российской Федерации по интегральным показателям информационного развития – до 2 раз;
- доля государственных услуг, которые население может получить с использованием информационных и телекоммуникационных технологий, в общем объеме государственных услуг в Российской Федерации – 100%;

– доля электронного документооборота между органами государственной власти в общем объеме документооборота – 70%.

Аналогичные задачи были поставлены и в рамках Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 №1662-р (далее – Концепция 2020). Кроме того, в Концепции 2020 четко сформулированы задачи «электронного правительства», в рамках достижения цели по повышению эффективности государственного управления. А именно:

- повышение качества и доступности государственных услуг;
- упрощение процедуры и сроков оказания государственных услуг;
- повышение открытости информации о деятельности власти.

Следующим важным документом, направленным на повышение эффективности государственного управления за счет его цифровизации, является Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 №632-р (далее – Концепция 2010).

В Концепции 2010, в частности, поставлены задачи по внедрению в деятельность многофункциональных центров предоставления государственных услуг технологий IT-обеспечения, созданию портала государственных услуг, а также обеспечению оплаты государственных услуг через единую точку доступа [3].

Переход к программно-целевому принципу государственного управления предопределил формулирование государственных задач в рамках соответствующих государственных программ.

В части рассматриваемого вопроса распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.10.2010 №1815-р была утверждена государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» (далее – Государственная программа). При этом отдельные исследователи считают, что именно Государственную программу следует рассматривать, как основополагающий документ по цифровизации государственного управления [4; 5].

Одним из ключевых результатов реализации Государственной программы должен быть стать технологический суверенитет Российской Федерации в сфере информационных технологий.

Спустя четыре года Государственная программа была отменена в связи с принятием государственной программы Российской Федерации «Информационное общество», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 №313 (далее – ГП «Информационное общество»), которая определила в качестве приоритетного направления развития – улучшение доступности и качества услуг [6]. При этом в ГП «Информационное общество» как существенные указаны проблемы по обеспечению информационной безопасности и неравномерности развития соответствующих технологий по регионам [7].

Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 №203 утвердил Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» (далее – Стратегия 2030), одновременно отменив Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 07.02.2008 № Пр-212).

В Стратегии 2030 также, как и ранее, ставится задача по повышению эффективности государственного управления. При этом акцент делается на социальную сферу, взаимодействие граждан и государства. Одним из главных направлений, отраженном в Стратегии, является внедрение технологии обработки больших объемов данных, что позволит уменьшить затраты при производстве товаров и оказании услуг.

Одним из механизмов, позволяющих повысить государственное управление, выступает искусственный интеллект. Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 №490 утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» (далее – Стратегия развития искусственного интеллекта), в которой текущий уровень использования искусственного интеллекта в государственном управлении характеризуется как низкий.

В целях изменения ситуации в Стратегии развития искусственного интеллекта предлагается использовать возможности искусственного интеллекта не только для автоматизации рутинных процессов, а также оптимизации существующих бизнес-процессов, но и для прогнозирования рисков и неблагоприятных событий [8].

Указы Президента Российской Федерации №204 от 07.05.2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и №474 от 21.07.2020 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» определяют, как одну из национальных целей развития Российской Федерации – построение цифровой национальной экономики, достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, включая государственное управление.

Правительством Российской Федерации утвержден «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года» (распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.10.2021 №2765-р), содержащий в части Национальной цели развития «Цифровая трансформация», значения относительных и абсолютных показателей, которые необходимо достигнуть к 2030 году.

В ноябре 2022 года Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации была опубликована информация о высокой оценке уровня цифровизации государственного управления в Российской Федерации по данным Всемирного банка [9]. Указанный результат является закономерным, поскольку, как показано выше, вопросы цифровизации общества в целом, и государственного управления в частности, включены в федеральную повестку уже более 20 лет.

Список литературы

1. Глушакова О.В. Современные тренды и проблемы развития национальной системы публичного управления общественными финансами / О.В. Глушакова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2022. – №6. – С. 22–42. – EDN ECMINZ

2. Цифровая сущность финансового права: прошлое, настоящее, будущее: монография / Н.Е. Абрамова, С.Я. Боженок, О.В. Веремеева [и др.]; под ред. И.И. Кучерова, Н.А. Поветкиной. – М.: ИЗиСП; Юриспруденция, 2022. – 272 с.

3. Гончарук Н.С. Некоторые итоги реформирования государственной гражданской службы в Российской Федерации / Н.С. Гончарук // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2020. – №2. – С. 7–11. – EDN XLSOGN

4. Садовская Т.Д. Национальные проекты: от управленческих решений до документа стратегического развития / Т.Д. Садовская // Финансовое право. – 2022. – №8. – С. 11–16. – DOI 10.18572/1813-1220-2022-8-11-16. – EDN ECHLLQ

5. Исакова В.С. Безопасность хранения персональных данных граждан на серверах порталов государственных и муниципальных услуг в контексте реализации Закона «О суверенном Рунете» / В.С. Исакова // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – №11. – С. 30–33. – DOI 10.18572/1812-3767-2022-11-30-33. – EDN YPQITD

6. Чернущ Н.Ю. Гарантии обеспечения прав граждан при предоставлении государственных и муниципальных услуг с использованием цифровых технологий / Н.Ю. Чернущ // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – №6. – С. 51–53. – DOI 10.18572/1813-1247-2023-6-51-53. – EDN VVXIGB

7. Федорова И.А. Киберпреступность в сфере финансовых технологий / И.А. Федорова, А.И. Яговкина // Безопасность бизнеса. – 2023. – №1. – С. 44–50. – DOI 10.18572/2072-3644-2023-1-44-50. – EDN LEOTCJ

8. Цирин А.М. Цифровые технологии и искусственный интеллект как средства профилактики проявлений коррупции в контрольной (надзорной) деятельности: отечественный и зарубежный опыт / А.М. Цирин, Е.А. Артеменко // Журнал российского права. – 2023. – №3. – С. 126–142. – DOI 10.12737/jrp.2023.034. – EDN YDGOKK

9. Россия вошла в топ-10 стран по цифровизации госуправления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/events/42223/> (дата обращения: 09.04.2024).